

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

Великий Понедельник

Книга пророка Иезекииля (1:1–20)	13
Книга Исход (1:1–20)	25
Книга Иова (1:1–12)	34

Великий Вторник

Книга пророка Иезекииля (1:21–28; 2:1)	44
Книга Исход (2:5–10)	53
Книга Иова (1:13–22)	62

Великая Среда

Книга пророка Иезекииля (2:3–10; 3:1–3) ...	71
Книга Исход (2:11–22)	80
Книга Иова (2:1–10)	88

Великий Четверг

Книга пророка Иеремии (11:18–23; 12:1–5А, 9Б–11А, 14–15)	97
Книга Исход (19:10–19)	106
Книга Иова (38:1–23; 42:1–5)	114
Книга пророка Исаии (50:4–11)	125

Великая Пятница

Книга пророка Захарии (11:10–13)	136
--	-----

Книга пророка Исаии (50:4–11)	146
Книга пророка Исаии (52:13–15; 53:1–12; 54:1)	154
Книга пророка Иеремии (11:18–23; 12:1–5А, 9Б–11А, 14–15)	163
Книга Исход (33:11–23)	172
Книга Иова (42:12–17)	182
Книга пророка Исаии (52:13–15; 53:1–12; 54:1)	192

Великая Суббота

Книга пророка Иезекииля (37:1–14)	201
Книга Бытия (1:1–13)	210
Книга пророка Исаии (60:1–16)	218
Книга Исход (12:1–11)	225
Книга пророка Ионы (1:1–16; 2:1–11; 3:1–10; 4:1–11)	233
Книга Иисуса Навина (5:10–15)	245
Книга Исход (13:20 – 15:19)	254
Книга пророка Софонии (3:8–15)	266
Третья книга Царств (17:1, 8–23)	274
Книга пророка Исаии (61:10–11; 63:1–5) ..	282
Книга Бытия (22:1–18)	290
Книга пророка Исаии (61:1–9)	300
Четвертая книга Царств (4:8–37)	309
Книга пророка Исаии (63:11 – 64:5)	320
Книга пророка Иеремии (31:31–34)	329
Книга пророка Даниила (3:1–88)	339

Предисловие

Мы, авторы этой книги, в Церкви уже довольно давно, давно мы и в священном сане, а это означает, что мы по долгу своей службы и вследствие личного выбора непрестанно заняты осмыслением книг Священного Писания, а также богослужебной традиции нашей Церкви. Но если бы нас спросили о том, в какой мере мы можем назвать себя самих экспертами в этих областях, то мы, пожалуй, сказали бы, что мы лишь в начале пути. Такой ответ — это не какая-то поза, не проявление смирения, с которым, как минимум у меня, некоторые проблемы, и не самобичевание: это наше искреннее мнение о себе самих. Когда мы пишем свои комментарии на церковные чтения из Священного Писания, мы всякий раз узнаем что-то новое. Иногда это новое бывает столь захватывающим и неожиданным, что оно в буквальном смысле перечеркивает весь наш предыдущий опыт. Особенно же ярко этот эффект

прослеживается при размышлении над теми текстами Писания, которые читаются в наших храмах в дни Страстной седмицы.

Думаю, любой, кому в руки попадет эта книга, прекрасно знает, что Страстная седмица — то время церковного года, в которое все христиане призываются Церковью к сосредоточению исключительно на последних днях земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Богослужебные чтения этой седмицы подобраны таким образом, чтобы глубоко и всесторонне раскрыть происходившее в Иерусалиме в начале первого века по Рождестве Христовом. Помимо тематических евангельских отрывков Церковь предлагает нам обратить внимание и на те фрагменты Ветхого Завета, в которых сказано о том же самом — о Страданиях нашего Спасителя и Бога. Вчитываясь и вдумываясь в эти тексты Священного Писания, мы должны понять, что страдания и смерть Христовы — не нелепая случайность, не следствие трагического стечения обстоятельств. Всему этому надлежало быть, и не потому, что так провозвещали древние пророки, а потому, что, к сожалению, таково свойство падшей человеческой природы: она оказывается неспособной вынести рядом с собой присутствие Бога.

Эти тексты, помимо их исторического значения, призваны открыть нам глаза на нас самих и показать, каким образом мы реагируем

на Бога и Его слова. И если удастся увидеть себя в истинном свете и признать, что это не какие-то злые нечестивые иудеи распяли Христа, что это сделало человечество, а значит, и я сам, то это станет первым шагом к исцелению и осознанию того, что жить как прежде нельзя. Греховная жизнь равна участию в убийстве воплощенного Бога, а потому необходимо что-то менять, и менять радикально. К счастью, этап ужаса от себя самих прошли многие поколения наших предшественников в вере, и они оставили нам пошаговые инструкции по преобразению ветхого, не выносящего присутствия Бога рядом с собой человека в нового, «который обновляется в познании по образу Создавшего его» (см. Кол. 3:10). Такое преобразование очень редко бывает мгновенным: чаще всего оно занимает годы и десятилетия. Может оно продлиться и все те годы, что отпущены нам Богом. Этот процесс сугубо индивидуален, его невозможно описать в виде схемы или графика с четко очерченными временными рамками. Он далеко не всегда бывает лишь поступательным: иногда случаются откаты к прежнему состоянию, и они могут продлиться мучительно долго.

Для того чтобы сделать процесс преобразования в нового человека, «созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:24), более эффективным — если, конечно,

допустимо использовать это слово в таком контексте, — Церковь Христова дала нам в том числе и Страстную седмицу. Благодаря ее внимательному прохождению у нас есть возможность увидеть себя со стороны, вновь и вновь понять, что есть только один путь — тот, который уже прошли все от века просиявшие святые. Такое понимание должно вселить в нас уверенность в избранном пути.

Этой книгой мы приглашаем всех присоединиться к нам в осмыслении событий Страстной седмицы, в осмыслении самих себя.

Но прежде, чем вы начнете читать наши комментарии к чтениям из Священного Писания Страстной седмицы, я считаю нужным сообщить, что эти комментарии не создавались одномоментно. Мы работали над этой книгой несколько лет, проживая различные этапы своей жизни. Возможно, что некоторые из наших текстов — довольно спорные и противоречивые, некоторые — поверхностные, банальные и неполные, некоторые — слишком запутанные и в чем-то повторяющиеся. Поэтому мы призываем не относиться к ним как к истине в последней инстанции, а воспринимать их как приглашение к совместному размышлению о Христе, о человечестве и о себе самих.

Епископ Феоктист (Игумнов)

Страстная седмица

Великий Понедельник

Книга пророка Иезекииля

1:1—20

И было в тридцатый год, в четвертый *месяц*, в пятый *день* месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. В пятый *день* месяца (это был пятый год от пленения царя Иоакима), было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была на нем там рука Господня. И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их — ноги прямые, и ступни ног их — как

ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие). И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них — у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; *огонь* ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния. И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их. Вид колес и устройство их — как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройству их казалось, будто колесо находилось в колесе. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались.

А ободья их — высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз. И когда шли животные, шли и колеса подле *них*; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса. Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных *был* в колесах.

Священник Стефан Домусчи:

Довольно часто, читая тексты Священного Писания, мы осознаем, что для правильного их понимания необходимо обратиться к контексту. Однако с сегодняшним чтением дело обстоит сложнее, потому что даже самый широкий контекст не сделает его понятнее в прямом смысле слова. Хотя многочисленные толкователи — как древние, так и современные — подробно анализируют вводную часть чтения, задаются вопросом о времени, месте, авторстве и многом другом, основную его часть, которая представляет собой видение Иезекииля, комментировать довольно сложно. Более того, вполне вероятно, что описание этого видения дается не для того, чтобы его как-то толковали.

Впрочем, некоторый контекст все же необходимо будет восстановить. Это контекст не библейский, а литургический. Может

показаться странным, что текст, который написан более чем за 500 лет до Рождества Христова, пытаются рассмотреть через призму традиции христианского богослужения, однако это не случайно. Конечно, автор всегда и во все времена вкладывает в текст свой смысл, говорит о том, что считает важным он сам или Тот, Чьи слова он передает. Но самый нейтральный текст начинает восприниматься совсем иначе в зависимости от того, в какой ситуации мы его читаем.

Итак, каково же место сегодняшнего чтения в литургической традиции? Совершенно очевидно, что, как и паремии, которые читались в течение сорока дней Великого поста, оно обращено к тем, кто готовится ко крещению. Вместе со всей Церковью эти люди открывают для себя тот путь, который Бог предусмотрел для человека. Книга Бытия, как и Книга пророка Исаии, вводит будущих христиан в общую историю мира и историю спасения... Но вот наконец эта история рассказана, в храмах вспоминается воскрешение Лазаря и вход Господень в Иерусалим... все ближе и ближе главный момент человеческой истории. И вот в начале предпасхальной седмицы мы слышим голос пророка Иезекииля, который рассказывает о видениях Господних, когда рука Господня была на нем.

Довольно часто можно встретить такое утверждение: Великий пост — это наш путь к Пасхе. Но разве только наш? Ведь мы не просто идем к ней сами, но являемся спутниками Христа, то есть Того, благодаря Кому наша Пасха стала возможной.

Итак, что же важного говорит начало Книги пророка Иезекииля тем, кто идет за Христом? Пусть это не видимый путь на крест, они все же идут в крещальную купель, которая духовно является образом соумирания с Господом.

Как известно, со времен Моисея Бог сказал сынам Израилевым, что будет являться им между крыльями херувимов, над крышкой Ковчега Завета. Слава Божия пребывает в храме, и даже жертвы Богу можно приносить только здесь.

Но вот народ Божий по своим грехам увлечен в плен. Будучи священником, Иезекииль оказывается вдали от храма, а значит, любой легальной богослужебной жизни. Что же ему делать? Надеяться на милость Того, Кто готов быть с народом в любом месте, Кто готов открываться пророкам там, где для этого будет необходимость.

Итак, в исторической перспективе Бог открывается Иезекиилю вне «святого места», но для оглашенных это образ того, что Бог

снисходит к человеку и открывается ему вне рая, снисходит к человеку, несмотря на его грехи... Какую реальность видит Иезекииль на земле? Очевидно — небесную. Когда Бог говорит, человеку открываются небеса, людям оказывается доступна реальность иного мира. В узком смысле слова речь идет о пророке, но в широком — небеса действительно открываются во Христе, и рука Господня бывает на главе всякого верующего.

Откровение, увиденное Иезекиилем, трудно понять и пересказать, столь оно удивительно и таинственно. Но ведь и путь, на который Христос вступает в эти Страстные дни, — это путь, соблазняющий иудеев, возмущающий язычников, поражающий и удивляющий ангелов.

Епископ Феокист (Игумнов):

Начало Книги пророка Иезекииля, пожалуй, представляет собой один из самых непростых и таинственных текстов Священного Писания. Вот, мы его только что услышали, но может ли хоть кто-то своими словами пересказать мысль пророка? Вряд ли найдутся такие люди, а если они и есть, то их ничтожно мало. Для абсолютного же большинства эти слова — просто слова, которые не получается уложить в некую понятную структуру. Пророк поступил максимально

честно: он попытался человеческим языком передать то, что ему было явлено Богом. А явлена ему была совершенно иная реальность, для описания которой попросту не существует слов в каком-либо человеческом языке. Иезекииль не стал упрощать, а рассказал все так, как он увидел.

Оригинальный еврейский текст пророческой речи может быть переведен едва ли не бесконечным количеством способов. На это указывает обилие несхожих между собой переводов. А если количество переводов практически не ограничено, то и способов понимания пророчества Иезекииля может быть бесчисленное множество. Нам же — христианам — наиболее интересны те из толкований, которые так или иначе говорят о Христе. Христианские толкователи не обходят молчанием таинственное видение Иезекииля вообще, но при этом никто из них не комментирует этот отрывок Писания в его целостности: у святых мы находим лишь попытки объяснить ту или иную фразу или же отдельный фрагмент видения. Так, к примеру, многие из святых толкователей видят в четырех животных видения образы четырех евангелистов.

Для такого понимания пророчества у толкователей есть следующие основания.

Во-первых, число животных равно числу евангелистов.

Во-вторых, у каждого животного пророческого видения по четыре лица, а это совпадает с четырьмя сторонами света. Евангелие же, по завету Христа Спасителя, должно быть проповедано всем народам — оно должно распространиться по всему миру.

В-третьих, животные смотрят друг на друга.

Евангелисты писали свои Евангелия не без опоры на то, что было написано ранее. Так, Евангелие от Матфея опирается на Евангелие от Марка, Евангелие от Луки — на Евангелия от Марка и от Матфея, а Евангелие от Иоанна, согласно мнению исследователей, написано апостолом Иоанном Богословом с учетом лакун трех первых Евангелий. Кроме того, обращение лиц животных друг к другу указывает еще и на согласие евангелистов: между ними нет внутреннего конфликта, а те спорные места и несоответствия, которые можно найти в Евангелиях, не более чем естественная неточность любого описания. Эти несоответствия схожи с разницей в описаниях одного и того же путешествия от каждого из его участников. Кто-то больше скажет о климатических особенностях региона поездки, кто-то обратит особое внимание на необычный ландшафт, кто-то заметит непривычные

особенности в поведении местных жителей, а кто-то самым тщательным образом пытается описать кухню страны, по которой они путешествовали.

Пророк Иезекииль упоминает о том, что каждое из четырех животных имело крылья. Эта деталь таинственного видения также может указывать на евангелистов: способность летать — это возможность быстро и беспрепятственно преодолевать значительные расстояния.

Евангельская проповедь в первые века христианства именно так и распространялась, быстро и беспрепятственно, а попытки ее как-то остановить или сдержать лишь увеличивали скорость ее распространения.

Конечно, стремление увидеть евангелистов в описании четырех удивительных животных пророчества Иезекииля может показаться спорным, может произвести впечатление «подгона» решения задачи к уже известному ответу. Может, так оно и есть. Но мы предпочитаем доверять Церкви, которая установила прочитывать этот отрывок пророческой книги в понедельник Страстной седмицы, и уж совершенно точно это было сделано по той лишь причине, что в словах пророка Церковь видит предвосхищение эпохи Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа.